
КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

**Etymologický slovník jazyka staroslověnského 1:
Úvod, zkratky: A – blagъ. Praha, 1989; 2: blagъ –
dělo. Praha, 1990 r.**

Этимологическая лексикография пополнилась новым изданием. Вышли в свет два первых выпуска "Этимологического словаря старославянского языка" (далее – ESJS), охватывающие отрезок словаря в объеме букв *A, B, C, Č*, частично *D (da – dělo)*. Работу над словарем ведет брненская группа этимологов. Начало работы приходится на конец 1983 г., когда по причинам внешнего порядка было принято решение переориентировать деятельность коллектива, увязать многолетние этимологические исследования брненской группы с выпускаемыми ЧСАН "Словарем старославянского языка" (далее – SJS). К составлению нового словаря брненская группа приступила, имея за плечами большой опыт работы над "Этимологическим словарем славянских языков", пробный выпуск которого вышел в 1966 г.¹ Накопленные за многие годы работы профессиональный опыт, знания, солидные этимологические картотеки стали основой нового словарного предприятия. В 1986 г. на страницах *ж-ла Slavia* был опубликован проспект (авторы: Е. Гавлова и др.)², в котором определены тип словаря, задачи, методика работы, приведены образцы словарных статей. Исходя из заданного объема в 2 тыс. рукописных страниц, составители предполагают, что словарь будет содержать примерно 1400 статей, посвященных этимологическим гнездам и отдельным словам со своей этимологической проблематикой. В основу словаря положены материалы SJS. Как известно, SJS включает лексику канонических памятников и памятников церковнославянских (включая XV в.), последние (ср. особенно *Besedy*) содержат немало слов, слабо изученных в этимологическом отношении. Таким образом, составители оперируют лексикой в пределах SJS, что, естественно, накладывает ограничения на словарь и на объем восстанавливаемых гнезд. В словарь, помимо слов исконнославянского происхождения, включены заимствования, в первую очередь из греческого языка (ср. слова на *A*), топонимы (ср. *Budъь, Cesar'vgradъ*), личные имена (ср. *Borivoi, Borisъ, Bratislavъ, Boljeslavъ*), этнонимы (ср. *Cechъ*) и т.д.

Следует заметить, что старославянская лексика почти в полном объеме входит в этимологические словари славянских языков, является обязательной составной частью выявляемых на славянском материале лексических соответствий. С самого начала свидетельствам первого письменного языка придавалось первостепенное значение в сравнительно-исторических исследованиях славянских языков, в исследованиях по индоевропеистике. Особый интерес к ESJS вполне закономерен, значение ESJS определяется тем, что это первый обобщающий труд по этимологии старославянской лексики. Первый опыт подготовки и издания этимологического словаря книжного языка сопряжен с целым рядом трудностей, которые носят специфический характер, поскольку речь идет о языке, выполняющем функцию наддиалектной формы общения в славянском мире. Словарный состав первого письменного языка славян вобрал в себя лексику болгаро-македонских диалектов, книжные образования, так называемые моравизмы, прямые заимствования из латинского и греческого, многочисленные кальки и т.д. Авторы оставляют в стороне, не касаются собственно внутренней проблематики палеославистики (ср. проблемы соотношения книжного и народного языка, соотношения старославянского языка и его редакций, вопросы диалектной дифференциации по данным старославянской лексики и многие другие). В первую очередь словарь ориентирован на выявление генетически тождественных образований с реконструкцией для них исходной формы на праславянском и индоевропейском уровне.

Словарь построен по гнездовому принципу. Гнездовой способ организации материала сочетается с пословными статьями в тех случаях, когда возникает необходимость в спе-

циальном освещении словообразовательных и семантических аспектов слова (ср. статьи *braći* и **boriti*, *biti* и *bićь*, *česati* и *češja*, *cisti* и *čislo* и т.д.). Авторами разработана очень компактная, экономная и удобная форма словарной статьи. Структура словарной статьи в максимально полном объеме включает в себя следующие зоны: 1. заглавное слово с указанием значения, 2. производные разного типа, образования, связанные родством на основе чередования гласных в корне, 3. сложения, как правило, кальки с греческого, имеющие в качестве первого компонента заглавное слово, 4. сведения о распространении старославянизма в соседних славянских и неславянских языках, 5. этимологическое объяснение. На этимологическую часть приходится значительная часть объема словарной статьи. В этой части находим славянские соответствия с указанием реконструируемой для них праславянской формы, далее под цифрами 1, 2, 3 приводятся индоевропейские корни, с которыми связывается рассматриваемое слово в разных этимологических версиях, причем в скобках названы основные индоевропейские группы, в которых представлены продолжения того или иного корня. Заключает последнюю часть обзор этимологий с указанием основной литературы. Как правило, первым приводится наиболее вероятное этимологическое истолкование. Если слово неясно и равновероятны все известные объяснения, то в первую очередь сообщается самое раннее по времени, в конце статьи петитом отмечены маловероятные этимологии. Основные зоны четко выделены и зрительно хорошо воспринимаются. Авторами проделана большая работа по систематизации этимологического материала и отбору основных версий. Наглядное представление об объеме использованной литературы дает библиографический аппарат, приведенный в вводной части первого выпуска. При всей полноте сообщаемой в словаре этимологической информации в отдельных случаях можно все же отметить пропуски. Так, список индоевропейских соответствий слов. **č̄ȳprati* может быть дополнен лат. *carpo*, -*ere* 'дергать, щипать, рвать', хет. *karp-* 'брать, поднимать, собирать' (ЭССЯ 4, 72). В целом хорошо продуманный и четко построенный обзор этимологических версий помогает читателю воссоздать историю этимологического изучения слова, понять, в каком направлении шло развитие этимологической мысли. Все это придает новому словарю характер ценного справочного пособия по этимологии не только старославянских слов, но и шире – исконных слов славянского словаря. Самостоятельную научную ценность имеет представленный в первом выпуске на букву А детальный анализ заимствований из греческого языка.

Этимологический словарь отдельного языка призван выявить своеобразие словообразовательной, семантической структуры слова на славянском фоне. По целому ряду причин и прежде всего по причине неполноты материала ограничены возможности внутренней реконструкции лексико-семантических процессов в системе старославянского языка. Для составителей словаря старославянская лексика служит отправным моментом для решения многих узловых проблем славянской этимологии. Свою задачу они видят в том, чтобы восстановить генетические связи, генетические источники для лексики, зафиксированной в памятниках старославянской и церковнославянской письменности. В словаре, построенном по корневому принципу, многие проблемы, возникающие при этимологизации отдельных слов, как бы отступают на второй план. Современная этимология придает большое значение тому, как в плане относительной хронологии складываются отношения слов, входящих в одно этимологическое гнездо. В ESJS эта проблема в сущности не ставится. В статьях, посвященных исконной лексике, в специальном разделе в алфавитном порядке сгруппированы суффиксально-префиксальные образования, слова с разными ступенями чередования корневого вокализма, соотносимые образования просто перечислены без попытки осмыслиения их возраста, диахронической глубины в плане относительной хронологии. При таком суммарном, статичном подходе не расчленены, не разграничены слова, унаследованные из индоевропейской эпохи и слова, структура которых сложилась в системе праславянского, в одном ряду с древними образованиями оказываются новообразования старославянского языка. Между тем в ряде случаев этимологический материал, введенный в статью, дает основания для разграничения производных раннего и позднего времени. Так, характеризуя отлагольные имена *blędъ* и *blqdъ* в гнезде *blesti*, авторы определяют *blędъ* как вторичное образование, исходя из симметрии отношений *blesti*-*blędъ*, *blqdъ*-*blqdъ*, но упускают при этом из виду, что *blqdъ*, связанное отношением регулярного типа с гл. *blesti*, имеет точное соответствие в лит. *blaandas* 'дрема, сонливость; пасмурность' (ЭССЯ 2, 127). Представляется, что образование, датируемое балто-славянской эпохой, должно быть каким-то способом выделено в гнезде родственных слов

или вынесено в отдельную словарную статью. Другой пример – гнездо гл. *biti*. В этом гнезде лишь упомянуты отглагольные имена с вокализмом *o* в корне (*razboi*, *uboi* и др.), архаичность слов. **bojъ* никак не оговорена. Если верно сближение слов. слова с иллир. *Boīs* (личное имя собств.), велика вероятность индоевропейских истоков праславянского имени (ЭССЯ 2, 168). Каждый такой случай заслуживает самостоятельного рассмотрения в словаре.

Традиционный гнездовой подход к этимологии, корневая этимология не исчерпали своих возможностей. На современном этапе развития этимологии признается плодотворным сочетание суммарно-гнездового подхода с детальной, расчлененной подачей лексического материала. В центре внимания современной этимологии цельноформленное слово, усилия этимологов направлены на поиски в индоевропейских языках точных цельнолексемных соответствий. Очень важно в составе славянского гнезда родственных образований выделить слова с глубокими индоевропейскими связями. К сожалению, в словаре осталось неотмеченным, что слов. **čьrta*, производное от гл. **cersti*, **čьrtq* (~лит. *kiřsti* ‘рубить, ударять’, др.-инд. *kr̥tati* ‘режет, дерет, обдирает’ и т.д.), имеет свой ряд точных индоевропейских соответствий – др.-инд. *kṛta* ‘трещина, расселина’, лит. *kirtà* ‘удар’ (ЭССЯ 4, 161; *Słownik prasłowiański* 2, 252), что дает основание для вывода о глубокой древности славянского слова.

Составители базируются исключительно на материалах SJS и в ряде случаев не учитывают уточнения, корректиды, внесенные последующими исследованиями. Так, слово *br̥ęgъ* приводится в одном значении ‘берег’. Но как показывает анализ³, ст.-слав. слово интересно тем, что в определенных контекстах сохраняет значение ‘склон, откос горы, гора’, непосредственно связанное с исходным этимологическим значением слов. **bergъ*.

Обращает на себя внимание тщательность, аккуратность, выверенность подготовленной публикации. Начатое брненской группой новое сложное словарное предприятие заслуживает одобрения и поддержки. Славистика пополнилась новым словарем, выполненным на самом высоком профессиональном уровне.

Л.В. Куркина

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Etymologický slovník slovanských jazyků. Ukázkové číslo. ČSAV. Ústav jazyků a literatur. Brno, 1966.

² Havlová E. a kol. Etymologický slovník jazyka staroslověnského. Zasadý práce a ukázky hesel // Slavia. Roč. 55, 1986, seš. 4, 337–354.

³ Цейтлин Р.М. Заметки по старославянской лексикологии // Этимология 1971. М., 1973, 102–104.

Historický slovník slovenského jazyka. I.A.–J. Vedecký redaktor M. Majtán. Bratislava. Veda. 1991, 536 s.

До последнего времени словацкая наука не имела исторического словаря словацкого языка. Фактически не было и серьезных попыток его создания. Тем большее значение имеет новаторская работа коллектива ученых Института языкоznания им. Людовита Штура САН, взявшихся за выполнение этой сложной и актуальной задачи. В 1991 г. Издательство Словацкой академии наук “Веда” выпустило в свет первый том “Исторического словаря словацкого языка” (далее ИССЯ), который несомненно вызовет глубокий интерес словакистов и славистов. Публикация первого тома ИССЯ (авторы: В. Бланар, Э. Йона, И. Котулич, Е. Красновска, Р. Кухар, М. Майтан, М. Майтанова, Шт. Пециар, Б. Ричиова, Я. Складана; редакторы: М. Майтан, В. Бланар, И. Котулич, Шт. Пециар) знаменует начало успешной реализации давно задуманной и тщательно разработанной программы создания словацкого исторического словаря.

Систематическая работа над этим словарем ведется с 60-х годов, но еще раньше началась подготовка необходимой словарной базы. В чехословацких и зарубежных архивах и библиотеках проводился широкий поиск древних рукописных памятников, отражающих лексику словацкого языка долилитературного (докодификационного) периода, то есть до